

вербальные дескрипторы, которые использовали респонденты для описания дистанционного обучения, а также невербальные единицы – графические дескрипторы, составившие содержание проективных рисунков на тему «Я в ситуации дистанционного обучения». Полученные результаты были подвергнуты качественному анализу с помощью привлечения экспертов, имеющих психологическое образование. В результате были определены типологические особенности психологической репрезентации образовательной среды студентами в условиях дистанционного обучения.

Библиографический список

1. Нартова-Бочавер, С.К. Жизненная среда как источник стресса и ресурс его преодоления: возвращаясь к психологии повседневности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2019. – Т.40. – № 5. – С.15–26.

2. Битюцкая, Е.В. Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиции деятельностного подхода А.Н. Леонтьева / Е.В. Битюцкая // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2013. – № 2. – С.40–56.

3. Ясвин В.А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам / В.А. Ясвин // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т.18. – Вып. 1. – С.80–90.

УДК 159.0

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРУДНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ: КОГНИТИВНЫЙ И СРЕДОВОЙ ПОДХОДЫ

Панюкова Юлия Геннадьевна, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Пятун Дарья Эдуардовна, начальник отдела управления персоналом, Октябрьская дирекция ОАО РЖД

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты психологической репрезентации трудной профессиональной ситуации. Для анализа данного аспекта использовались когнитивный и средовой подходы.

Ключевые слова: трудная профессиональная ситуация, психологическая репрезентация, когнитивное оценивание, категоризация, когнитивный подход, средовой подход.

Проблема психологической готовности сотрудника к трудным профессиональным ситуациям в формате современной психологии решается в разных отраслях и направлениях. Основная идея заключается в анализе

данных об индивидуально-психологических и личностных ресурсах, позволяющих субъекту актуализировать конструктивный потенциал в трудных профессиональных ситуациях. Одной из наиболее оснащенных как теоретическими моделями, так и методическими ресурсами отраслей является психология и психодиагностика стресса. Традиции психологии стресса, а также современные подходы к интерпретации стресса во взаимосвязи с трудными жизненными ситуациями свидетельствуют о сложной феноменологии интересующего нас конструкта и разных вариантах его интерпретации.

Актуальность обращения к анализу психологической репрезентации трудной профессиональной ситуации обусловлена сравнительно редкими попытками сделать предметом эмпирического анализа субъективный образ этой ситуации. Необходимо уточнить, что значимость субъективного образа трудной профессиональной ситуации была актуализирована еще в базовых положениях транзактной теории стресса, или в «процессуальной когнитивной модели стресса», которые были сформулированы в исследованиях Р. Лазаруса, а в последующем получили различные варианты интерпретации в работах Е.В. Битюцкой, В.А. Бодрова, И.Б. Лебедева и др. Для нашего исследования важными являются как теоретические положения, так и методический инструмент, разработанные Е.В. Битюцкой [1]. Уточним, что исследователь анализирует феномен «когнитивного оценивания» трудной жизненной ситуации, переводя это понятие из теории стресса, разработанной Р. Лазарусом, в пространство деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, акцентируя внимание на необходимости исследования субъективного образа трудной жизненной ситуации. Ссылаясь на Д.А. Леонтьева, в частности, на используемое им понятие «эффект трансформации психического образа» [1, с. 52], Е.В. Битюцкая рассматривает приписывание субъектом ситуации статуса «трудной» как результат такого специфического акта психической деятельности субъекта, как «категоризации». Экскурс в историю по поводу истоков использования данного понятия в психологии восприятия позволяет сделать вывод о том, что «категоризация» определяется как надделение события (ситуации) определенными признаками (критериями), которые фиксируют специфику субъективного образа данной ситуации именно как трудной. Подчеркивается, что именно квалификация ситуации как «трудной» актуализирует личностные ресурсы субъекта по поиску стратегий преодоления этой ситуации.

На основе такой теоретической интерпретации феномена «когнитивное оценивание ситуации» разработан опросник, по результатам выполнения которого фиксируется степень выраженности у субъекта таких «категорий» в репрезентации трудной ситуации, как «неподконтрольность», «непонятность», «необходимость быстрого активного решения», «затруднения в принятии решений» и др. [2]. Трудная ситуация рассматривается исключительно как субъективная, которая «порождена» и «структурирована» субъектом, и одним из главных ее атрибутов для субъекта

является необходимость приложения серьезных усилий для работы с этой ситуацией. Фокус интереса исследователей, занимающихся проблемой «когнитивного оценивания» трудной жизненной ситуации, направлен на поиск копинг-стратегий, которыми может пользоваться субъект в результате создания соответствующего образа ситуации.

Для нас интерес представляет и то, к каким потенциальным ресурсам среды будет обращаться субъект, чтобы как «создать» образ трудной ситуации, так и изменять этот образ. В этой связи актуализируется еще один подход к пониманию стресса – средовой подход. Истоки этого подхода связывают с положениями, сформулированными в работах К. Левина. Можно обратиться к одному из современных вариантов интерпретации теоретического наследия К. Левина, в формате которого исследователи подчеркивают, что одним из ключевых положений К. Левина является то, что он первым начал изучать зависимость поведения от ситуации и, в целом, оформил основы психологии среды [3]. В современной интерпретации средовой теории стресса оформлены положения, которые актуализируют обращение исследователей к особенностям репрезентации субъектом различных «элементов», составляющих «фактуру» трудной жизненной ситуации, причем психологически релевантными оказываются не только количественные показатели «элементов», составляющих структуру субъективного образа трудной ситуации, но и качественное своеобразие взаимодействия выделенных субъектом «элементов», а также типология их репрезентации. Как подчеркивает С.К. Нартова-Бочавер, «...стресс понимается как результат субъективного, а не объективного несоответствия между личностью и окружающей средой; это субъективная оценка наличествующих в среде ресурсов как недостаточных при условии, что недостаточные ресурсы могут быть следствием повышенного средового давления» [4, с. 20]. При таком взгляде на репрезентацию трудной ситуации, детерминированную средовым контекстом, интерес представляет эмпирическое исследование, направленное на выявление значимых для субъекта «средовых составляющих» ситуации: предметов, процессов, людей и т.п., которые формируют «рисунок» трудной профессиональной ситуации. В качестве методических средств для диагностики указанных «элементов» можно использовать ресурсы проективных методик, которые широко применяются исследователями для анализа субъективных образов (в частности, психологических пространств) различных аспектов жизнедеятельности субъекта.

Таким образом, в современном психологическом дискурсе, посвященном проблеме репрезентации трудных жизненных, в том числе профессиональных ситуаций, можно выделить когнитивный и средовой подходы, фиксирующие важность интерпретации трудной ситуации как субъективного феномена.

Библиографический список

1. Битюцкая, Е.В. Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А.Н. Леонтьева / Е.В. Битюцкая // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. – 2013. – С.40–55.
2. Битюцкая, Е.В. Моделирование процесса совладения с трудной жизненной ситуацией / Е.В. Битюцкая, Е.А. Баханова, А.А. Корнеев // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 2 (18). – С.41–55.
3. Леонтьев, Д.А. О теории поля К. Левина / Д.А. Леонтьев // Жизненное пространство в психологии. Теория и феноменология: сб. ст. / под ред. Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. – С.30–62.
4. Нартова-Бочавер, С.К. Жизненная среда как источник стресса и ресурс его преодоления: возвращаясь к психологии повседневности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2019. – Т.40. – № 5. – С.15–26.

УДК 159.9.07

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Коваленок Татьяна Петровна, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Занфирова Лариса Вячеславовна, доцент кафедры автоматизации и роботизации технологических процессов имени академика И.Ф. Бородина, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Чистова Яна Сергеевна, доцент кафедры автоматизации и роботизации технологических процессов имени академика И.Ф. Бородина, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. Рассматриваются карьерные ориентации как факторы профессионализации. Описаны результаты диагностики карьерных ориентаций студентов, получающих инженерное и педагогическое образование. Выявлены преобладающие типы ориентаций и связи между ними.

Ключевые слова: профессионализация, карьерные ориентации, студенты, профессиональная мотивация, возрастные особенности.

Овладение профессией является одним из ответственных этапов профессионализации субъекта, превращения его в значимый компонент целостной социальной системы. На этом этапе происходит активное формирование профессиональных знаний и начальных умений, освоение правил и норм профессии, становление личностных качеств, необходимых